

The illustration depicts a family in a library. A woman with long blonde hair and glasses, wearing a white blouse with a red and black striped bow, stands on the left. A man in a dark suit and red tie stands behind her, holding a small child. The child, with curly brown hair, wears a blue and white checkered shirt and orange suspenders, holding a stack of books. The background is filled with bookshelves. The bottom of the cover is decorated with a white, cloud-like border containing various school-related icons like a ruler, pencil, and stars.

16+

КАТЕРИНА ШИ
РАЗИЯ ОГАНЕЗОВА

Мама для ВУНДЕРКИНДА

**Катерина Ши
Разия Оганезова
Мама для вундеркинда**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67870044

SelfPub; 2022

Аннотация

Что нужно для того, чтобы устроиться на работу мечты? Капельку везения, чайная ложка удачи, много терпения и полная уверенность в том, что ты справишься. Ах, да! Как же без выносливости и желания во чтобы то ни стало доказать начальнику, что ты можешь больше, чем кажется на первый взгляд. Да только и сам начальник не так-то прост, как кажется на первый взгляд, а его маленький сын, настоящий гений и прекрасный парень, может покорить любое сердце одним только взглядом. Теперь главное не просто задержаться на работе мечты, но и попытаться не потерять свое сердце...

Содержание

ГЛАВА 1	15
ГЛАВА 2	27
ГЛАВА 3	50
ГЛАВА 4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Разия Оганезова, Катерина Ши Мама для вундеркинда

ПРОЛОГ

Сегодняшний день поразительно отличался от других. Обычный и привычный график, выстроенный мною уже давно, дал сбой с утра. Во-первых, колесо машины застряло в снегу, чего не случалось уже давно. Колеса прокручивались, но, ни вперед, ни назад она не ехала. И кто-то утверждает, что внедорожник может проехать везде? Без сомнений, если не тормозить при каждом неудобном случае, не пропускать пешеходов, что так и норовят под колеса прыгнуть, видимо их жизнь еще интереснее, чем моя.

Высказав сквозь зубы нелицеприятные ругательства, вылез из автомобиля, чтобы быстро достать из багажника лопату и откопать увязшие колеса. На всё потратил двадцать минут времени, но и этого оказалось более чем достаточно, чтобы начать потихоньку нервничать и поглядывать на часы.

Тронувшись с места, я легко преодолел некогда мешавшее препятствие и стал проезжать по двору дальше. Такое ощущение, что трактор вчера тут и не ездил. Колею за ночь

и утро раскатали хорошую, на низкой машине можно сесть только так ни одна лопата не спасет.

– Женщина! – процедил сквозь зубы, когда на дорогу выскочила очередная смертная. – Уйди в сугроб, мне проехать нужно!

Сын на заднем сидении хихикнул, но ничего от себя добавлять не стал. Он сегодня вообще, на удивление, очень молчалив. Обычно утром мы успеваем сыграть раунд в шашки, быстро позавтракать и выйти из дома, но сегодня от шашек он отказался, зато с увлечением посмотрел какую-то научную программу, порой застывая с не донесенной до рта ложкой.

Добравшись до школы, я даже вздохнул с облегчением: – Теперь можно и на работу.

Я занимаю немаленький пост и выполняю обязанностей столько, что порой тошно становится. Радует только то, что платят исправно, не забывая про премии. Идут на уступки, если иногда приходилось день-два отсидеться с сыном дома. Но, опять же, в таких случаях я всю работу добросовестно забираю с собой, чтобы завершить ее и отправить по отделам. У меня не бывает даже выходных и полноценных отпусков так, чтобы забыть про все отчеты.

Сегодня в офисе царствует очередная суета, которая мне порой даже нравится, за исключением только, когда идёт завал документов после такой активности. Ко мне, как к собирающему звену, ближе к обеду идут с утверждениями пла-

нов, оформлением колонок новостей, со статьями, прости господи, по женскому здоровью! И только от меня зависит: увидят ли люди весь этот материал!

Кроме всего прочего, я часто выезжаю на встречи, слежу, как проходят интервью, работаю с юристами и вообще, кажется, могу побывать в каждом отделе за день раза по два или три!

Но не сегодня!

Стоит мне только подойти к своему кабинету, как путь мне преградила высокая девушка, которую раньше я никогда у нас не видел.

– Здравствуйте! – жизнерадостно произнесла она. – Я ваш новый секретарь!

– А куда прошлый делся? – искренне удивился я.

То, что Дарья Петровна пропала, я заметил сразу. Без неё, как говорится, как без рук. Действительно ценным работником была, жаль только пенсионного возраста. Некоторые документы я порой даже сам относил в другие отделы, которые располагались этажами ниже или выше, чтобы лишний раз не мучить своего дорогого секретаря, ведь знал, что у неё больные ноги.

– На пенсию ушла, – отозвалась незнакомка. – Вот!

В папке, что она мне протянула, значилось следующее: Русанова Алина Игоревна, 1999 года рождения, родилась и проживает в нашем городе. Образование высшее, по данному направлению не работала, но зарекомендовала себя в дру-

гих сферах, как ответственный и исполнительный человек.

Папку резко захлопнул и открыл дверь в приемную, где действительно было пусто, даже личных вещей Дарьи Петровны не заметил. Кажется, я так сильно заработался, что начинаю упускать какие-то важные моменты из жизни.

Папка с документами легла на стол, который теперь будет занимать другой человек. Сработаемся мы или нет – покажет время и практика. Как бы ничего против нового человека я не имею, сам начинал, можно сказать, с нуля. Добился высот, поднялся, зарекомендовал себя. Так почему бы не дать возможность кому-то еще пройти этот путь?

– Располагайтесь, – отозвался, проходя в свой кабинет и сразу же открывая окно. Работать в духоте никогда не мог, мне всегда кажется, что кислорода катастрофически не хватает.

Рабочий день начался, как и всегда, быстро. Ко мне ходили, что-то спрашивали, оставляли документы, папки моему новому секретарю, которая вбегала в кабинет с такими выпученными глазами, что мне порой казалось, что девушка не до конца поняла, куда пришла и зачем. Лишь бы к концу дня не забыла, как ее зовут, а то и такое случалось на моей практике.

Конечно, во время работы пришлось много тратить время на то, чтобы объяснить Алине, где и что надо брать, куда отнести, с кем связаться. Но дополнительные ноги и руки мне сегодня нужны как никогда! Этими ногами и оказалась

секретарь, совсем скоро сменившая свои туфли на удобные кеды. Правильно, а то ноги еще переломает, не дай бог!

Ближе к обеду, когда мы сидели и в четыре руки разбирали принесенную макулатуру, Алина неожиданно произнесла:

– Игнат Макарович, у вас телефон уже второй раз звонит...

– Что? – Оторвал взгляд от статьи и недоуменно посмотрел на неё.

– Говорю, телефон звонит, – робко улыбнувшись, повторила она.

– Телефон! – Резко развернулся и вытащил из ящика стола смартфон и, увидев имя звонящего, прикрыл глаза. Выдохнул: – Добрый день, Анна Александровна.

С классным руководителем сына у нас сложились не самые теплые отношения. Скажем так, я из категории родителей, которые внимательно следят за успеваемостью ребенка и дотошно расспрашивают, почему, зачем и как. Учителю это не нравилось с самого начала, как и большая любовь и тяга моего ребенка к математике и другим точным наукам. Чего нельзя сказать о русском языке.

Нет, домашку Гордей выполняет исправно, контрольные работы пишет на «отлично», тут придраться не к чему, но на олимпиады по русскому языку не соглашается. Меня даже в школу вызывали по этому поводу. Вот до сих пор не могу понять: неужели более стоящей причины не нашли?

– Ваш ребенок отказывается участвовать в олимпиаде и защищать честь школы! – как-то мне начала высказывать Анна Александровна, приподнимая свой подбородок.

– Мы участвуем в олимпиаде по математике, – отвечал спокойно, косясь на сына, который сунил и отворачивался.

– Но не по русскому! – истерично возражала она.

– Мы не можем участвовать везде! – взвился и я тогда. – Кроме школы у нас есть еще спортивная секция и дополнительные кружки, на русский – времени точно уже не хватит. В школе больше трехсот человек, ну ужели нет никого другого, кто может поехать на эту вашу олимпиаду!?

Если судить по недовольно поджатым губам – не было. В тот же день я узнал, что эта малопрятная женщина даже попыталась застыдить моего сына перед классом. Но не удалось!

Из воспоминаний меня вырвал назойливый голос учителя:

– Ваш ребенок, – начала со знакомой фразы Анна Александровна, – побил девочку!

– Быть такого не может! – сразу же нашелся я с ответом, потому что Гордея знаю как никто другой. – Мог дать сдачи, с этим соглашусь, но бить он никого не стал бы.

– Это одно и то же! – строго возразила учительница.

– Совершенно разные вещи, – снова вступил в спор с ней. – Дать сдачу и ударить первым – это два разных поня-

тия, и вам, как учителю, должно быть это известно!

То, что перегнул палку, понял по изумленному лицу своего нового помощника.

– Я заберу Гордея после обеда! – вот и всё, что смог нейтральное выдавить из себя. С этой противной Анной Александровной у меня никогда не получалось вести конструктивный диалог. Правда, когда сбросил звонок, пробормотал: – Кажется, пора менять школу. – Эта мысль посещает мою голову уже давно, да только всё никак не могу выделить время, чтобы заняться данным вопросом.

Телефон убирать далеко не стал, решил, что лишним написать ребенку не будет: *«Я всё знаю. Ругать не буду, но разговор провести с тобой придется. Ты же знаешь, что девочек бить нельзя, даже если очень хочется».*

Ответ не заставил себя долго ждать:

«Знаю, но она первая начала! Я долго терпел!».

Вздыхнул. Написал свой ответ:

«Верю... Заберу тебя сразу после обеда».

Перевел взгляд на сотрудницу и обратился уже к ней:

– Работаем, через полчаса я уеду.

Снова зашелестели бумаги, зазвонил рабочий телефон и всю работу я стал исполнять больше машинально, по отработанной годами схеме.

– Нет, школу точно нужно менять, – произнес вслух, когда закрыл папку.

Алина вздрогнула и непонимающе на меня посмотрела,

видимо еще не привыкла, что некоторые свои мысли я произношу вслух. Ничего страшного, скоро начнет их за мной записывать, а потом будет напоминать.

Через полчаса выбегал из здания офиса, попутно завязывая шарф на шее. Одна нога заскользила по плитке, так что я чудом удержал равновесие и не свалился на землю. До машины добрался за считанные минуты, а потом помчался в школу.

Гордей ждал меня у ворот, смешно ходя из стороны в сторону и подбивая ногой какую-то ледышку. Меня увидел сразу и без промедления занял свое место на заднем сидении, скидывая портфель и пакет с формой рядом с собой.

– Рассказывай, – начал я, но не дал ребенку и слова сказать, задал новый вопрос: – Голодный?

– Нет, обедал в школе, – отстранено отозвался сын и отвернулся к окну. Видно, что он собирается с мыслями, перед тем, как начать говорить. Он вообще редко с кем ссорится, чаще является душой компании. Но сегодня явно что-то произошло из ряда вон выходящее.

– Она меня достала! – пылко заговорил Гордей. – Дергает постоянно, лезет, проходу не дает! Я её не бил, пап! Оттолкнул, когда Анфиса испачкала мой пиджак мелом.

– Кто? – округлил глаза.

– Анфиса, – повторил сын и вздохнул. – Та, которая на первое сентября пришла с наращенными ресницами и ногтями.

– О! – обронил и вовремя прикусил язык: чуть не добавил, что так ей и надо. – Я понимаю, как надоедают порой другие люди, особенно те, кто русских слов не понимает, – постарался поддержать его.

К сожалению, сам бывал в подобных ситуациях, только меня еще задирали за худощавость и очки, которые выписали в первом классе, ну и за тягу к математике. Кем я только не был, как только меня не задирали. Со временем я даже научился решать вопросы кулаками, вовремя убирая очки в очечник. Так как мать первое время не понимала, почему они стали так часто падать и разбиваться. Не рассказывал ей и половины того, что со мной было, а вот мой сын со мной делится.

– Вот! – согласился со мной Гордей.

– Но девочек мы не обижаем, какими бы противными и надоедливymi они не были, – назидательно заметил я.

Хотя, сын, знал бы ты, как порой хочется. Как приходится с трудом сдерживать себя и свои желания...

До офиса мы доехали в полной тишине. Тренировка у сына будет только вечером. Форма с собой, едой его накормлю на первом этаже в ресторане, где нас уже за столько лет знают в лицо. Уроки он, опять же, сделает без моей помощи в кабинете или у секретаря. Там стол сегодня по стечению обстоятельств чаще пустеет, чем мой.

Да, такова наша реальность, в которой ребенок мотается со мной по работам, а порой и командировкам, но иначе у

нас не получается. Оставить его одного – это значит не успеть потом нигде, а так хоть на кружки доезжаем, секции, по магазинам, потом уже дома расслабляемся и занимаемся тем, чем душе угодно.

– Здравствуйте! – Сын вытянул шею, чтобы получше рассмотреть моего нового секретаря. Бывший его баловал конфетами, об этом я точно знаю.

– Здравствуй! – Привстала со своего места Алина. – Чай будешь?

Гордей смешно прищурился и кивнул, проходя за мной в кабинет, где скинул рюкзак на диванчик у окна, достал тетради и учебники и пошел в приемную. Я же, прекрасно зная, что ребенок никуда не уйдет, и никто его на этаже не обидит, снова увлекся работой. Тем более, поступил очень важный звонок, который проигнорировать я не смог. Только через полчаса выглянул из кабинета, где мне открылась удивительная картина: мой сын и Алина делали домашнее задание по китайскому языку. Не спрашивайте меня, зачем он нужен Гордею, но я точно в это дело не лезу, потому что ни черта в символах не понимаю. А теперь же наблюдаю, как они вдвоем переводят слова и что-то пишут в тетради.

Развернулся на пятках и вернулся в кабинет. В успех их совместной работы я не верил, но раз сидят и разбираются – пусть.

Через час сын вернулся в кабинет очень довольным, собрал портфель и, достав подушку из шкафа, улегся на ди-

ван. Я мельком посмотрел на расслабленное лицо сына и снова повернулся к компьютеру, сверяясь с часами. Скоро уже придется завершать свой рабочий процесс, сбегать на первый этаж, потом на тренировку.

Увы, такой бешеный ритм был у меня всегда. К нему привыкнул и Гордей, которому просто деваться некуда. Так что – живем по принципу: успеть всё за двенадцать часов.

– Гордей, – позвал сына, который улыбался чему-то своему. Он вынул наушник и приподнял голову, – собирайся. Ужин! Алина, на сегодня всё!

Девушка, к слову, собралась довольно быстро и ровно в пять помахала моему сыну рукой, попрощалась со мной и вышла из приемной. За ней потянулись и мы, чтобы успеть сделать ещё миллион дел, а потом и добраться до дома к вечеру.

ГЛАВА 1

Алина

Волнительно! Сегодня мой первый рабочий день, да ещё и там, где мечтала работать.

Меня всегда привлекала внутренняя кухня издательств, но не думала, что смогу сюда пробиться. Вечно сомневаюсь во всем, как будто я весы, а не рак по знаку зодиака. Хотя ракам тоже свойственно колебаться и быть неуверенными в себе. Это я говорю, как любитель астрологии, её ярый фанат, да и как иначе, если она обычно точна.

Вообще я очень любознательная особа. За свою небольшую жизнь, чем только не занималась. В детстве посещала музыкальную школу, пока учитель не попросил родителей не мучить всех и забрать меня оттуда. Потом были танцы, гимнастика, бисероплетение, рисование, шахматы и даже дзюдо. Но ничего меня не увлекало надолго, но по верхам прошлась по многим направлениям. Единственное увлечение, которое осталось со мной с самого детства – чтение книг.

Книги я обожаю, за день могу спокойно прочитать любой роман среднего размера. Главное, чтобы интересно было.

Предпочитаю, по большей части, наших современных авторов, потому что мне ближе то, о чем они пишут и как повествуют. Из зарубежки люблю триллеры, а романы как таковые читаю редко. Смешно бывает из-за несовпадения мен-

талитетов.

Если увлекаюсь книгой, могу читать и до четырех утра, пока не переверну последнюю страницу, но в будни я себе такое редко позволяю. Хотя, иногда бывают исключения, потому что, если невозможно узнать, что будет дальше, то и сон не тот, и работать не получается.

Вчера ночью, как назло, дочитывала роман "Катарсис". Вот в итоге поспала всего четыре часа. И хоть и радовалась новому месту работы, поднять себя утром было тяжело. Будильник хотелось выкинуть в окно и продолжить спать, но ко мне уже пролезли Юкка и Арчи, которые бегали по мне и вылизывали своим шершавым языком.

– Встаю, встаю! – сняла с себя лохматую Юкки и отодвинула Арчи, что носился по кровати и тявкал.

Порой маленький зоопарк меня напрягает, хоть я их и люблю.

Арчи – коричневый чихуахуа, маленький и противный, любящий гавкать без дела и кусаться. Никогда не понимала этих собачек, которых можно носить в сумке, но данный экземпляр мне подкинул под дверь бывший однокурсник. Он ко мне клинья подбивал, а я на него не обращала внимания, потому что не люблю людей, живущих за счёт родителей. А он именно такой, при этом прекрасно знал, что я не понимаю такую породу собак, но все равно сделал по-своему. Животное было жалко, особенно, когда нашла пса испуганного и скулящего. Не выкидывать же его. Пришлось оставлять это

недоразумение себе и покупать для него одежду, потому что он вечно мерз.

А Юкку мне подарили родители, когда я от них съехала – это лохматая миниатюрная девочка породы йоркширский терьер.

Так что я, можно сказать, многодетная мать...

Когда привела себя в порядок, натянула спортивный костюм и вывела собачек на прогулку. Сегодня гуляли мы недолго, потому что нужно было собираться на работу, а мне ещё совершать утренний забег, который невозможно сделать в компании любимцев, так как они то под ноги лезут, то норовят потеряться или куда-то залезть.

Собаки так быстро не хотели возвращаться домой, но я была неумолима. Так что вскоре они уже бегали по квартире, а я спустилась вниз. Пробежала пару кругов на стадионе, а потом вернулась домой, где приняла душ и начала собираться на работу.

Мой фиат плавно довез меня до нового места работы, где я припарковалась и пошла к офису. Здание вдохновляло на подвиги, дух захватывало от ощущений, что порой живот начинало сводить.

Моя приемная, где совсем скоро мне предстоит трудиться, понравилась. Правда, я сразу же растерялась, не зная, что делать: Игнат Макарович, мой начальник, ещё не пришёл, поэтому вышла в коридор, чтобы не было ко мне много ненужных вопросов. Постояв у двери, хотела пройти и взять

ключ от кабинета начальства. Может, перед его приходом, проветрить надо кабинет? Но на выходе как раз столкнулась с ним.

Вчера пол вечера изучала историю издательства и рассматривала своего начальника, как и весь коллектив, так что сразу его узнала.

Игнат Макарович мне не обрадовался, судя по тому, как скривил лицо, поняла, что менять что-то он не любит. Ну что ж, теперь мне нужно сделать всё возможное, чтобы доказать ему, что первое его впечатление обо мне оказалось ошибочным.

Весь день я носилась как пчёлка, даже ноги стали гудеть от непривычки, хорошо, что додумалась взять с собой кеды. К тому же голова, казалось, закипит от переизбытка информации. Признаюсь, что даже закрадывалась крамольная мысль о побеге, но я её пресекла на корню. И не зря! Когда немного привыкла, стало легче. Ближе к середине рабочего дня, мы перебирали с начальством документы, а потом он поехал за сыном, что позволило мне хоть немного отдохнуть и даже сделать массаж ног, что огнем горели от быстрой ходьбы на высоких каблуках. Всё же жаль, что я не сразу додумалась переобуться.

Игнат Макарович на рабочее место вернулся довольно быстро. Приехал он с сыном. Гордей оказался смышленным и интересным мальчиком. А еще очень милым и симпатичным. По его русым вихрастым волосам все время хотелось

провести рукой, а большие карие глаза были настолько умными, что у меня непроизвольно улыбка растягивалась, стоило мне на него посмотреть. Пока его отец занимался делами и переговорами, мальчик сидел со мной в приемной и делал уроки. Даже меня привлёк к выполнению заданий по китайскому языку. Повезло еще, что я немного разбиралась в этом: когда-то учила основы и даже занималась с репетитором.

Но рабочий день, каким бы сложным и необычным не был, подошел довольно быстро к концу. Меня порадовало, что задерживаться не понадобилось, ведь дома меня ждали Арчи с Юкки. Если я их не выгуляю в скором времени, то они мне там устроят истерику. И так придется выслушивать их возмущения, что меня не было полдня с ними.

Попрощавшись с начальником и его сыном, поспешила, как и многие работники, домой. Тут, судя по всему, если и задерживаются на рабочем месте, то делают это крайне редко и только самые заядлые трудоголики. Таких, как мне уже успели рассказать, в коллективе не так уж и много.

Вернувшись домой, я минут десять переваривала сегодняшний день, сидя в коридоре на банкетке. Собаки даже не лезли, лишь уставились на меня, сидя напротив, ожидая дальнейших указаний.

Но расслабляться себе не дала. Переоделась, перекусила и повела собак гулять. Они хоть побегают, а я приведу голову в порядок, которая была наполнена новой информацией и

стала немного побаливать.

Решила совместить полезное с приятным, раз идем гулять в парк, то можно параллельно включить аудиокнигу. Чем не отдых?

На Арчи одела модный голубой костюмчик, а волосы Юкки на голове я заколола красивой заколкой. Так что моей парочкой любовались многие, а некоторые даже осмеливались просить сфотографироваться с ними. Нам не жалко, мы только «за».

Погуляла с собаками хорошо – почти два часа. Дома полноценно поужинала, приняла ванну и легла отдыхать.

Немного промониторив соцсети, я начала читать, да так и уснула с книгой в руках.

Разбудил меня будильник, который, как обычно, захотелось выкинуть, но пришлось вставать и умываться. Юкки с Арчи сегодня не ходили за мной хвостиками, а лениво наблюдали за всеми передвижениями с кресла, которое я получила в подарок от родителей. Оно мягкое, в форме груши. На нем я иногда по вечерам сидела и читала, но мои питомцы решили, что это привезли для них, так что приватизировали полностью.

Интересно, что принесет мне сегодняшний день? Появилось предвкушение чего-то интересного и необычного. Вот только ноги, что до сих пор гудят, напоминали о том, что придется опять бегать по этажам.

На улице шёл небольшой дождь, так что с питомцами я

сегодня долго не гуляла, они быстро сделали свои дела, и мы поднялись в квартиру, где я накинула дождевик и вышла на пробежку. Решила, что на сегодня нескольких кругов будет достаточно, я за вчерашний день перевыполнила свой план.

Только после того, как все утренние ритуалы были выполнены, поспешила на работу.

Игнат Макарович уже был на месте, когда я зашла в приемную. А ведь рабочее время начнется только через десять минут! Даже думать не хочу, в котором часу он приехал. И выглядит так, как будто и не работает. Опять в костюме, энергичный и жизнерадостный. Небрежная щетина ему только придает мужественности. Поэтому уже второй день для меня не удивительно, что к нам целый день бегают девушки и женщины разных возрастов с какими-то бумагами и просьбами. Явно на шефа хотят посмотреть лишний раз.

– Алина, у меня для тебя персональное задание, – озадачил меня начальник сразу же.

– Какое? – с настороженностью спросила я.

– Я решил вводить новую серию. Мне кажется, нам нужна свежая кровь, а где её искать? – посмотрел он на меня вопросительно, а потом сам и ответил: – В интернете, конечно.

– Что нужно сделать?

– Для начала сделай, пожалуйста, кофе, а потом промониторь литературные площадки, смотри на ТОПов. Пару часов тебе хватит?

– Думаю, да, – кивнула.

– Отлично, тогда к обеду жду тебя с информацией. Обсудим в кафе внизу, потому что потом поеду за сыном, а времени свободного в обрез.

– Поняла, хорошо! Будет сделано! А жанры какие? – все же я пока мало понимаю, в каком направлении думает Игнат Макарович.

– Сделай подборку по нескольким основным, – подумав, ответил он.

– Принято.

Начальник скрылся в своём кабинете, а я поспешила сделать ему кофе, а потом окунулась в свою любимую сферу. В книги!

Когда работа приносит удовольствие – это дорогого стоит. И время летит быстро, и ничего тебя не раздражает.

– Алина, у тебя все готово? – отвлек меня голос шефа.

Я подняла глаза от монитора и потерла веки руками. Устала, потому что увлеклась.

– Основная информация готова, так что можно ее презентовать.

– Отлично, тогда пошли вниз.

Даже не слушая ответа, начальник уже вышел из приемной, так что мне пришлось срочно доставать распечатанные листы из принтера, брать свои вещи и бежать за ним.

Лифт нас уже ждал. Не успела я зайти в кабину, как двери захлопнулись прямо за спиной. Я от неожиданности и страха зажмурилась.

Не люблю лифты и предпочитаю ходить по лестнице. Правда, здесь приходится справляться со своей фобией всеми возможными способами, так как офис издательства находится очень высоко. Что не сделаешь, ради работы, да?

Я про себя начала считать цифры, чтобы успокоить дыхание и примерно понимать, что скоро лифт уже доедет. Но на цифре девять вдруг раздался странный гул. Лифт дернулся и остановился. Почему так рано? Я засекала, когда с кадровиком поднималась наверх, это занимало 103 секунды!

Я с опаской открыла глаза и посмотрела на невозмутимого начальника.

– Почему мы не едем и не выходим? – без сомнений, глупый вопрос, но озвучивать, что мы застряли, я побоялась. Меня и так начинала охватывать паника и волнами подкрадывалась к горлу тошнота, начинающая меня душить.

– Скорее всего, мы застряли. Сейчас попробую уточнить у техобслуживания. Свет у нас есть, так что нет причины для волнений. Скоро нас вытащат, – спокойно ответил Игнат Макарович, нажимая на кнопку связи.

Я опять закрыла глаза и попыталась успокоиться, но внутри все тряслось. Как сквозь вату до меня доносился разговор шефа. Он чётко назвал адрес и проблему. В ответ ему пообещали подъехать в течение получаса. Полчаса, Карл! Я точно поседею!

– Чувствую, наш обед откладывается, давайте хоть время не будем терять и поговорим о том, что вы нашли, – невоз-

мутимо изрек он.

– Да, да, сейчас... – пыталась взять себя в руки, но получилось плохо.

– Алина, вам плохо? Вы побледнели, – наклонился ко мне Игнат Макарович, а потом небрежно скинул свой элитный пиджак на пол и аккуратно посадил меня, прислонив к стене.

Сам он сел рядом со мной, видимо таким образом хотел поддержать или же реально понимал, что ждать придется дольше, чем хотелось бы. Но что могу сказать, сидя, почему-то, стало не так страшно, я даже осмелилась открыть глаза полностью.

– Просто, – пробормотала, – боюсь закрытых пространств с детства, но уже прихожу в себя, скоро смогу вам все рассказать.

– Отставить, – отчеканил начальник. – Расскажите по дороге, придётся вам поехать со мной за сыном. А сейчас просто глубоко дышите и думайте о чем-то хорошем. Скоро нас вызволят.

Я не знаю, сколько прошло времени, но я уже не чувствовала той паники, что совсем недавно накрывала с головой. Возможно, причина была в собранном и сосредоточенном рядом со мной человеке.

– Живые? – стукнул кто-то по створкам лифта.

Я встрепенулась и вскочила на ноги.

– Вашими молитвами, – спокойно ответил шеф и небрежно поднял свой пиджак, отряхнул.

Хорошо, что это не лифт в хрущевке. Здесь пол моют чаще, чем я в своей квартире, наверное.

Уже через пару минут я увидела свет, и побежала на улицу, где вдохнула полной грудью свежего воздуха. Жить можно.

– Русанова, за мной, – махнул мне рукой начальник, и я пошла к его машине.

Черный лексус приветливо мигнул всеми фарами, а я с опаской смотрела на такую дорогую машину. Но делать нечего, пришлось осторожно забираться в автомобиль, стараясь лишний раз ничего не трогать. Только пристегнулась и села ровно, смотря строго вперёд. Начальник же, как ни в чем не бывало, завел двигатель и произнес:

– Сейчас быстро заберем Гордея и поедem куда-нибудь перекусить. Если вы уже пришли в себя, можете начать рассказывать мне о том, что нашли.

– Да. Да, спасибо. Всё хорошо уже, – поспешно произнесла. – Значит так, я исследовала несколько крупнейших самиздат площадок. Это конечно ЛитРес, ЛитМаркет, Автор Тудей и ПродаМан. Сделала разбивку по жанрам и топам, а также посмотрела, какие книги больше читают. У некоторых авторов уже заключены контракты с издательствами, но я думаю, нам тоже есть, что им предложить. Кстати, советую выйти с предложениями на литературную площадку, придумаем тематику и запустим конкурс, а победителей возьмём в печать.

– Хм, неплохая мысль, согласен. Что по именам?

Я назвала парочку авторов, не думаю, что шеф в теме, для него я подготовила на компьютере презентацию с количеством книг и прочтений у каждого, но он меня удивил:

– Да, хороший выбор, согласен. А что-то я не услышал, чтобы вы называли Руслану. Мне кажется, у нее очень неплохие и интересные романы про ведьм. А еще её славянское фэнтези, мне кажется, может иметь успех, если хорошо раскрутить.

– Руслана... эээ, я её не рассматривала...

– И очень зря, найдите мне к концу недели ее контакты и пригласите к нам в начале следующей недели, обсудим договор.

– Так быстро? Насколько я знаю, о ней нет информации в сети.

– Так найдите! – строго произнес начальник, всего лишь на секунду посмотрев на меня, а потом опять вернул внимание дороге. – Нет слов «я не могу», есть слова «я не хочу», – припечатал он, а я, молча, смотрела на свои руки и думала, что делать и как быть. Ведь Руслана – это я...

ГЛАВА 2

Игнат

Утро снова не задалось, но больше по той причине, что нужно сделать столько дел, что мне необходимо минимум два или три заместителя. Конечно, помощник у меня имеется, но возлагать всё на плечи Алины – кощунство. И так нагрузка на неё большая, видно, что она немного в шоке от того, какой темп я задал, но это еще и не предел.

Сегодня я дал помощнице очень интересное, на мой взгляд, задание. Нам нужны новые лица, нам нужно новое пространство и новая жила, которая забьет под какой-нибудь серией. Что для этого нужно? Авторы! Я знаю многих. С некоторыми авторами и их работами даже знакомился лично, но хотелось бы узнать мнение и другого человека. Я – это я. На творчество смотрю немного под другим углом. А вот что скажет Алина?

Чтобы совместить полезное с приятным, решил пригласить её на обед, где бы мы обсудили, выполненную ею работу. Да, предварительно дал достаточно времени на мониторинг авторских площадок, на просмотр рейтинга и комментариев. И... снова всё пошло наперекосяк. Такое ощущение, что некто меня сглазил: то на работу опаздываю, то теперь лифт застрял.

Решил сменить тактику: пока сидим в лифте, можно же

решить некоторые рабочие вопросы? Но и тут потерпел фиаско – моя помощница, как оказалось, еще и высоты с замкнутыми пространствами боится! То есть, если будут командировки, мне с кем лететь на них?

Едва сдержал себя, чтобы не выругаться, хотя и был близок к этому, но вовремя сообразил, что кому-то сейчас в несколько раз хуже, чем мне.

Вытащили нас из лифта быстро, но на обед уже ехать не имело смысла – время забирать сына со школы. Так что позвал с собой помощницу. И она хвостиком бежала за мной.

– Сейчас быстро заберем Гордея, – поделился своими планами, – и поедем куда-нибудь перекусить. Если вы уже пришли в себя, можете начать рассказывать о том, что нашли.

К слову, Алина меня порадовала. Услышал много интересных имен, с которыми можно поработать на персональных условиях. Вот только, мне нравится еще один автор: пишет легко, интригует сложные темы и, что самое главное, нет пошлости в текстах. Мне в последнее время чувствуется перебор по некоторым темам, но читатели просили, мы выпускали, хотя мое сердце буквально рыдало от недовольства.

– Да, хороший выбор, согласен, – подытожил её маленькую презентацию. – А что-то я не услышал, чтобы вы называли Руслану. Мне кажется, у нее очень неплохие и интересные романы про ведьм. А еще её славянское фэнтези, мне кажется, может иметь успех, если хорошо раскрутить.

– Руслана... эээ, я её не рассматривала... – обескуражено

протянула она. Я едва сдержался, чтобы не взглянуть на неё осуждающе.

– И очень зря, – не смог скрыть недовольства в голосе. – Найдите до конца недели ее контакты и пригласите к нам в начале следующей, обсудим договор.

– Так быстро? Насколько я знаю, о ней нет информации, – протараторила Алина.

Я глубоко вдохнул и медленно, как учили, выдохнул.

– Так найдите! – строго произнес. – Нет слов «я не могу», есть слова «я не хочу».

Алина насупилась, но согласно кивнула. Больше я от нее не услышал ни слова. Девушка как-то погрузилась в свои мысли, а мы тем временем уже подъехали к школе.

Гордея на парковке не было. Мысленно закатил глаза, вспоминая учительницу всеми нехорошими словами, и произнес:

– Подождите здесь. – Отстегнул ремень безопасности. – Пойду сына вызволять из этого учебного заведения.

– Не отпускают? – округлила глаза она.

– Именно, – подтвердил. Свел брови на переносице. – Опять в какой-нибудь проект затолкали его!

Хлопнув дверью, поспешил через открытую калитку к главному входу. Что-то мне начинает надоедать это всё! Поискав в кармане телефон, страдальчески вздохнул и вернулся обратно к машине.

– Алина! – Девушка даже вздрогнула, не заметив меня, –

не в службу, а в дружбу. Позвоните в две школы – сороковую гимназию и частную школу на Добронравово. Узнайте, могут ли они принять ученика второго класса в середине года, и договоритесь о собеседовании, если смогут.

Помощница сразу же открыла блокнот и записала мою просьбу. Вот, уже научилась носить всё нужное с собой. Похвально.

Взял с панели телефон, снова закрыл дверь и пошел искать сына.

“Откуда тебя вытаскивать?” – написал ему, проходя в учебное заведение и останавливаясь в холле.

“Кабинет №305”, – пришел моментальный ответ.

Отлично, туда мне и дорога!

Стремительно поднявшись по лестнице, я довольно быстро нашел кабинет, в котором что? Была олимпиада по русскому языку!

Распахнув дверь в класс, нашел глазами своего страдальца, который лежал на парте, отодвинув от себя работу, даже ручки на столе не было.

– Поехали, – скомандовал, видя, как подскочил на ноги сын и со счастливой улыбкой победителя схватил с пола портфель.

– Но у нас олимпиада! – прокричала Анна Александровна.

– А у нас собеседования, – пропустил сына в коридор, когда он юркнул мимо учительницы, и закрыл собой выход.

– Куда? Зачем? – стала восклицать неугомонная учительница, начиная раздражать меня всё сильнее и сильнее.

– Куда надо! – рывкнул в ответ напоследок.

Сын мчался на первый этаж, перепрыгивая через ступени. Остановился только у раздевалки и заглянул мне в глаза.

– Правда? – с воодушевлением спросил он.

– Что? – опешил я.

– Что я перейду в другую школу! – с надеждой в глазах уточнил сын.

– Да! – подтвердил без промедления. – Алина уже в данный момент как раз должна прозвонить в две школы и узнать, когда можно подъехать к ним!

Мой мальчик запрыгал на одном месте, скинул портфель и обезьянкой повис на мне.

– И я тебя люблю! – Погладил его по голове. – Время! – напомнил я.

Гордей помчался в раздевалку, а я подхватил его портфель и улыбнулся ещё шире.

Уже через пять минут мы бежали к машине, где нас ожидала моя помощница.

– Алина, привет! – радостно поздоровался сын. – Мне задание, что мы вчера с тобою делали, поставили пятерку!

– Я очень рада, – улыбнулась девушка и повернулась ко мне. Приняла деловой вид. – В гимназии вас будут ждать завтра утром. Директор выйдет после отпуска и будет возможность переговорить с ней лично. А в частную школу можно

приехать уже через час, – отчиталась она.

– Тогда сначала обед! – распорядился я с улыбкой. – Ты ел? – обратился к сыну..

– Сегодня были щи и невкусная котлета, – насуплено пробормотал он и высунул язык.

– Тогда поехали. – Быстро составил план в голове. – Поедим. Потом в школу на собеседование, а после на работу и вечером – плавание. Алина, ты пока что с нами.

Девушка быстро-быстро закивала и закрыла свой блокнот.

Выехав с парковки, я покосился на звонящий телефон, на котором высветилось имя классного руководителя сына. Потом имя завуча, следом директора. Проиигнорировал каждого из них. И даже хмыкнул, когда заметил ехидную улыбку Алины.

Мы приехали в небольшое кафе, где мне нравились ланчи.

– О! – обрадовался сын, когда выбежал из машины. – Тут очень вкусно кормят! – доверительно сообщил он моей помощнице и даже взял ее за руку.

Алина, к слову, растерялась.

– За мой счет, – сразу предупредил я. – Сегодня сложились непредвиденные обстоятельства, в которые мы вас так неожиданно втянули.

Уж не знаю, хотела ли что-то сказать помощница, но ничего ответить она не успела, Гордей потащил ее в сторону входа, попутно рассказывая, что лучше всего брать и какой

ланч его самый любимый.

Нам чудесным образом повезло приехать чуть раньше до основного наплыва посетителей и занять удобный столик с диванчиками. Я сел напротив сына и помощницы, дождался, когда принесут меню и определился довольно быстро. Алина и Гордей затягивать с заказом тоже не стали.

– Пиццу хотите? – уточнил я у них. – Должны успеть.

– Боюсь, – задумчиво заметила Алина, – в меня и ланч целиком не влезет, тут столько блюд в него входит!

– Я тоже откажусь, – мотнул головой сын. – Вечером лучше закажем.

– Хитрец!

Обед прошел в полной тишине, потому что во времени мы, как всегда, ограничены. Интересно, будет ли такой день, когда я смогу просто спокойно поесть, смотря в окно, когда не побегу к машине, потому что нужно срочно доехать туда, а затем сюда.

Через сорок минут мы покинули заведение уже в более хорошем расположении духа. Я так точно. Вкусный и сытный обед явно творит чудеса и благосклонно влияет не только на умственную активность, но и на общее настроение.

Осталось только пройти собеседование и определиться, где дальше будет учиться сын. Видит Бог, я хотел сделать как лучше, но порой некоторые взрослые нас буквально подталкивают к изменениям. Кстати о них, Анна Александровна стала мне писать, явно понимая, что разговаривать с ней

я не буду или не хочу. По всплывающим сообщениям стало понятно, что она вроде как раскаивается, но не до конца. Так что вести с ней беседы мне совершенно не захотелось. Перезвоню вечером или завтра утром, но это не точно. Пусть и дальше подумает над своим поведением. Ей полезно.

Новая школа, куда мы приехали спустя некоторое время, порадовала изобилием красок.

– Пойдем, – скомандовал. – Посмотрим, что это за заведение.

Алина указала на себя пальцем, словно спрашивая, она тоже идет.

– Все идут, – отчеканил. – Вдруг вы заметите то, на что не обращаю внимания я?

Так мы дружной командой прошли в просторный холл, где нас уже встречали. Гордей с интересом еще на входе закрутил головой, и я его прекрасно понимаю. На стенах висят фотографии учеников, а холл первого этажа оказался разделен на зоны, где можно не только отдыхать на диванах, но и играть в настольные игры, читать, даже было отведено место для активных игр.

Я впечатлился, сын тоже, Алина же шла за нами чуть приоткрыв рот.

– Если бы в моё время были такие школы, – пробормотала она, – я бы училась лучше.

– Вот-вот, – поддакнул я, – того же мнения.

Завуч нас встретила радушно, узнала, из какой школы мы

будем и очень удивилась, когда услышала нашу фамилию.

– Наслышана, – улыбнулась она. – Математический склад ума, первые места на олимпиадах!

Гордей чуть заметно покраснел, но кивнул, при этом ища поддержки у меня.

– Что могу сказать о нашем учебном заведении... – тут нам рассказали о распорядке дня, в какое время у детей завтрак обед и полдник. Завуч поделилась тем, что каждый ребенок имеет право выбрать себе кружок по интересам и даже перечислила некоторые из них. Кроме спорта, есть шахматы, лаборатории, математические секции, языковые кружки, кабинеты информатики и робототехника в них.

Судя по горящим глазам сына, он уже мысленно куда-то пошел.

После небольшой экскурсии и знакомства с учителем, который будет, возможно, классным руководителем у Гордея, мы ушли, полные впечатлений, пообещав перезвонить и подготовить документы для перевода.

– Папа, ты видел! – эту фразу Гордей говорил уже восьмой раз, пока мы ехали на работу.

– Видел! – подтвердил.

– Алина, а если я пойду здесь изучать китайский язык, ты мне поможешь? – Сын даже шею вытянул.

– Помогу, – слышался ответ девушки, только я их оставил:

– Алина Игоревна работает на очень ответственной долж-

ности! Она может тебе помочь, но постоянно выполнять с тобой задания чисто физически не сможет!

Сын опустил голову, но судя по прищуренным глазам, он что-то начал просчитывать своей умной головой.

К слову, совсем скоро мне было уже не до него. Да-да, звучит эгоистично, но как только зашел в кабинет, так сразу же навалилась работа, а если вспомнить, что полдня я был где угодно, но только не на рабочем месте, то всё станет понятно.

Сегодня мне принесли на рассмотрение роман, открыв который, я быстро прочитал рецензию, потом синопсис, потом аннотацию. С каждой прочитанной строчкой что-то внутри меня бунтовало. Шаблонность, если честно, раздражала, а ведь так хотелось чего-то нового...

Пролистав текст к середине, я остановился на первом попавшемся листе и...

– Мои глаза! – простонал я, накрывая голову руками.

– Что случилось? – на пороге появилась взволнованная Алина, а за ее спиной маячил Гордей.

– Я ослеп! – припечатал, видя, как лицо девушки вытягивается. – Я как прочитал этот бред, так сразу и ослеп! Что это, скажи мне?! Ну, что?

Алина быстро подошла ко мне, заглянула через плечо и стала вчитываться.

Сын хотел повторить за ней, но был остановлен моей рукой.

– Нет-нет, – покачал головой, – мне твоя психика дорога.

Помощница же поджала губы и тихо произнесла:

– Эта сцена расписана на семь или восемь страниц, – я вытаращил глаза.

– Что можно делать целых семь страниц? – снова опустил взгляд в книгу, перелистнул две страницы и вчитался. – Это бред! Ну, так... да нет!

– Ну.... там остаток книги весь про это самое! – шокировала меня Алина.

– И ты это читала, да? – ошарашено переспросил.

Алина отрицательно покачала головой.

– Пролистала, всё ждала, когда же...

– А не тут-то было, – хмыкнул я, прекрасно зная, что от данного творчества откажусь. – Ищите, Алина, мне хороших авторов, вот без этого. И Руслану, прям усердно ищите!

Отпустив помощницу в ее кабинет, я быстро закрыл предложенную книгу и написал отказ. Постарался как можно деликатнее обратиться к автору, хотя сказать хотелось много.

– Кошмар, – прокомментировал еще раз, понимая, что сюжет данной истории теперь несколько дней будет стоять перед глазами. Даже головой тряхнул и перевел взгляд на часы. – Гордей, собирайся!

– Уже готов! – прокричал в ответ сын, а я тяжело поднялся на ноги.

Нет, такой темп надо срочно сбавлять и перекладывать некоторую часть работы на отделы. Но книги будут прохо-

дить через меня! Это ж надо такое написать!

Алина

Вот и ещё один рабочий день подошёл к концу. Сегодня он был очень нервным. Сначала стресс из-за лифта, затем ультиматум шефа, где он просил меня срочно разыскать ему Руслану. А что её искать – вон она я! Но о том, что я и есть современная писательница Руслана, знает очень мало людей. Даже родители не знают о том, чем я занимаюсь в свободное время, а читатели моего лица никогда не видели. Пожалуй, о том, кто такая Руслана, знают лишь модераторы ЛитРес, которым я отправляла документы при оформлении на сайте, да мой лучший друг Денис.

Ему-то я и позвонила, когда уже сидела в машине и пыталась прогреть ее, чтобы поехать домой. Весна в этом году приходить не спешит, и зима все выюжит и выюжит нам снег.

– Лана, привет, – раздался в динамике жизнерадостный голос друга.

– Привет, Денчик, мне нужна твоя помощь и мозговой штурм.

– Понял, освобожусь... – в небольшую паузу Ден явно листал свой планер, деловой он был чересчур, – через часик.

– Давай тогда на стадионе встретимся, я как раз своих монстриков буду выгуливать.

– Договорились.

Звонок был завершён, и я, отбросив телефон на соседнее сиденье, поехала в сторону дома.

Ну, как поехала, скорее поплелась, вливаясь в поток машин, которые, как и я, спешили домой после рабочего дня.

Дома быстро покормила питомцев, которые по мне сильно соскучились, перекусила сама и пошла выгуливать живность.

– Давай, помогу, привет, – забрал у меня сразу поводок от Юмки Денис, не успела я выйти из подъезда.

– Привет, давно стоишь? Почему не позвонил?

– Да я только подошёл и сразу услышал лай твоего звёринца из подъезда. Рассказывай, что случилось?

– Я вышла на работу мечты! Меня взяли в издательство! – ответила, надевая перчатки и перехватывая поводок Арчи, который пытался облаять каждый куст.

– Поздравляю! А в чем тогда проблема?

– Мой шеф требует, чтобы я нашла контакты Русланы и пригласила её к нам для заключения договора.

– Так это же классно! – остановился Денис и посмотрел на меня, задорно улыбаясь.

– Классно, но сам знаешь, я никому не говорю, что Руслана – это я. Может, ты притворишься Русланой?

– Я?! Ты что, совсем от мороза с ума сошла Русанова?

– Ну, а что? Как будто мужчины у нас не пишут под женскими псевдонимами!

– Да не в этом дело! Это же уголовно наказуемо. Да и бредятина полная. Вообще не вижу никаких причин, почему ты не можешь признаться, что Руслана на самом деле это ты.

– Тебе легко говорить, а мне страшно. Одно дело, когда это просто персонаж. Никто не знает, кто такая Руслана, а другое дело – это открывать свое инкогнито, – вздохнула я.

– Знаешь что, дорогая моя, пора вытаскивать голову из своей ракушки. Да и вообще, никто не заставляет тебя открывать лицо всем. В конце концов, это может быть коммерческой тайной. ЛитРес же ты свои истинные данные открыла, а заключение договора на печать книг – это уже совсем другие возможности. Да и учитывая всё, что выходит сейчас в бумаге, я считаю, что нужно больше классных и позитивных историй. Так что обдумай всё хорошенько и рассказывай шефу, что алмаз сидит с ним рядом!

– Да ну тебя! – махнула я рукой, а Денис только заливисто рассмеялся.

Мы с ним с самого детства вместе. Сначала мамы вместе с нами гуляли, потом ходили в одну группу в садике, после были одноклассниками, институт нас немного разделил. Я пошла на филфак, а он – на иняз.

Родители сначала шутили, что мы поженимся, потом поняли, что мы воспринимаем друг друга лишь как родных людей и отстали от нас.

У меня не было близких друзей. Пыталась пару раз завязать дружеские отношения с представительницами слабого

пола, но как-то не получалось. А вот с Денисом мы можем обсудить всё. Да и удобно, когда друг – парень, всегда можно поэксплуатировать, если что-то тяжелое надо перенести. С переездом он мне очень помог, а потом и с ремонтом. Ну, и вообще, мы всегда готовы друг другу помочь. Например, когда за Деном бегала одна сумасшедшая дама, мне пришлось изображать его беременную супругу, чтобы она от него отстала. Так что мы с ним уже прошли и огонь, и воду, и медные трубы.

А если вернуться к моей проблеме, то хоть нутром и понимаю, что он прав, но все равно боюсь делать этот шаг.

Я никогда не хотела превращать написание книг в заработок. Нет, любой труд должен оплачиваться и мне, безусловно, приятно получать деньги за свои романы, но я не хочу, чтобы мое творчество превратилось в "печатный станок".

Не хочу гоняться и быть в тренде. Не хочу писать то, что нужно здесь и сейчас, и штамповать одинаковые истории лишь меняя имена тоже не имею никакого желания.

Нет, одно дело, если тебе нравится писать в этом жанре и ты влился в тренд, то классно, тебе повезло. Другое дело, когда наступаешь на свои принципы и пишешь только потому, что надо, а не потому, что хочешь.

Я просто пишу книги и радуюсь, когда их читают и комментируют. А деньги предпочитаю зарабатывать в другом месте, чтобы ничего не мешало наслаждаться творчеством и писать спокойно в удобном мне ритме.

У меня веселые романы про ведьм, попаданок, а ещё мне очень нравится писать славянское фэнтези. Люблю искать древние легенды, а потом на их основе создавать романы.

Пришла я на сайт два года назад. Денис заставил, сказав, что мне нельзя скрывать своё творчество, да и вообще ему надо на ком-то руку набивать. Он тогда ушел из хорошей частной школы, поругавшись с директором, и осваивал новую онлайн профессию – изучал таргетированную рекламу.

И вот на сайте уже пять законченных книг, а сейчас я пишу шестую. И чтобы не тянуть с ним и не писать год «в стол»,ставляю в формате черновика с выкладкой раз в неделю. Читателей не очень много, но и они радуют, да и плюс – это больше мотивация для меня, чтобы не заморозить начатый проект.

Так что, мне страшно делать новый шаг, мне так хорошо в своей скорлупе и так не хочется выходить из зоны комфорта!

С Денисом мы погуляли еще немного, больше не разговаривая на болезную для меня тему, а потом разошлись. Подняться на чашку чая он не захотел, аргументируя свой отказ тем, что у него много дел. Но обещал, что на выходных обязательно сходим в любимую пиццерию и пообщаемся подольше.

Денис уехал, только и, успев, махнуть мне на прощание рукой. Я же помыла лапы собакам, проследила, что они успокоились и моего внимания больше не требовали. Только после этого сама приняла ванну, обдумывая главу для нового

романа.

Как мне нравится это чувство, когда только познакомишься с героями и пытаешься понять и прощупать их мотивы! Такой полет фантазии, такая легкость и столько идей в голове, что только и успеваешь их хватать за хвост или вовремя записать хоть какую-то мысль, иначе можно всё посеять.

Главу начала писать сразу же, как только вышла из ванной. Записала основные моменты в блокнот и на листочки, а потом кнопками прикрепила их на пробковой доске. Там уже висят распечатанные фотографии прототипов героев. Я всегда сначала ищу образ – так мне проще их представлять.

Сюжет меня поглотил полностью. Увлелась так, что очнулась только тогда, когда дописала главу. Будильник печально показал, что спать мне осталось всего пять часов. Я потянулась, сохранила файл и выключила ноутбук. Ничего, пять часов, это совсем не мало. Зевнула и, расстелив постель, легла, наслаждаясь прохладой простыни. Зато такая удачная глава получилась! Завтра отредактирую, и можно будет выставлять!

Утро наступило безжалостно быстро. Постоянно зевая, я попыталась одновременно умыться, соорудить бутерброды и выпить кофе перед выгулом монстриков.

Уже гуляя с ними по свежему снегу, услышала звонок телефона.

– Да, Игнат Макарович, доброе утро...

– Алина, доброе утро. Вы ещё дома? – голос начальника был до противного бодр.

– Да, скоро буду выезжать. Что-то случилось? – обеспокоенно уточнила, косясь на время. Может, я часы перепутала и уже опаздываю?

– Сегодня же с утра у нас встреча в гимназии? – уточнил он у меня, или всё же напомнил сам себе?

– Да, директор вам назначил на утро.

– Тогда я за вами заеду, если вы не против. Съездим вместе в гимназию, а потом нам нужно успеть на конференцию по новым технологиям.

– Надо, значит, надо, но я могу и сама подъехать к гимназии, чтобы быть на колёсах.

– Хорошо, жду тогда вас, спасибо.

Я, конечно, немного удивилась, но с другой стороны, и порадовалась. Офис находится в другом районе и мне до него ехать нужно час как минимум. А гимназия совсем рядом, так что можно не торопиться и спокойно собираться.

Завела Юкки с Арчи домой и побежала на стадион, продолжая слушать аудиокнигу. Очень удобно: и слушаешь, и своими делами занимаешься. Сугробы снега немного расчистили, но всё равно бегать не очень комфортно, так что я с нетерпением жду, когда всё растает, и можно будет передвигаться по сухому асфальту налегке.

Дома приняла душ и начала выбирать, что надеть. Остановилась на костюме пудрового цвета. Раз уж мы потом на

конференцию поедом, нужно выглядеть солидно, да и в гимназии тоже не помешает выглядеть хорошо. Легкие брюки простого кроя и приталенный пиджак отлично смотрятся на моей фигуре. Под них надела обычную белую блузку. На ноги – аккуратные полусапожки и захватила туфли, чтобы переобуться. Горчичного цвета пальто и такого же цвета вязаный шарф дополнили образ.

К восьми часам я уже подъехала к гимназии, автомобиля шефа поблизости не наблюдалось.

"Я на месте", – написала ему сообщение.

Ответ не пришел, но уже через секунду увидела приехавшую машину босса. Вышла из своего авто и закрыла дверь, ожидая шефа с ребёнком.

– Доброе утро, – поздоровался, подбежавший ко мне Гордей.

– Доброе, – улыбнулась мальчику, беря его за руку, а другой прижимала к себе свой ежедневник.

Его отец лишь молча мне кивнул, направляясь к гимназии.

Это учебное заведение, конечно, впечатлило, но судя по лицу Гордея, и ему, и мне больше понравилась вчерашняя частная школа. Она, что ли, более живая была.

В кабинет директора нас с Гордеем не пустили. Не очень и хотелось! Мы остались в коридоре, рассматривая мрачные и явно дорогие стены, где все было без души, просто вычурно и богато. Но надолго Игнат Макарович в кабинете не задер-

жался. Вышел он быстрым и широким шагом направился к двери, кивнув нам, чтоб шли за ним. Ну, мы и последовали, недоуменно переглянувшись.

– Надеюсь, тебе здесь не понравилось? – отрывисто спросил шеф у сына уже на улице.

– Скучно, вчерашняя школа мне понравилась больше, – с готовностью отозвался Гордей.

– Мне тоже, – решила и я высказать своё мнение, хотя его и не спрашивали. Но, с другой стороны, зачем-то они же меня с собой взяли?

– Ну и хорошо, – задумчиво обронил начальник, посмотрев на часы.

– Какие планы? – уточнила я.

– Так, время до конференции у нас есть. Поехали во вчерашнюю гимназию оформлять Гордея, хотя, еще ведь надо из старой забирать документы, – раздосадовано сказал он, хватаясь за голову. – Так мы не успеем.

– Давайте поделимся. Как чувствовала, что надо быть на своей машине. Мы с Гордеем поедим в новую школу, думаю, директор пойдёт нам навстречу и пока оформит нас так. Гордей уже может сегодня начать заниматься со своим новым классом, а вы привезете документы. После спокойно поедим на конференцию, – внесла конструктивное предложение.

– Отличная идея, Алина, вы сегодня очень выручаете, – одобрил шеф и даже наградил меня благодарной улыбкой! Точно я молодец!

Мы с Гордеем поехали в его новую школу. Мальчик ерзал на сидении и явно уже предвкушал новые знакомства и интересные уроки. Мне осталось только с умилением наблюдать за ним и, конечно же, не забывая следить за дорогой.

Как я и думала, директор сразу же пошла нам навстречу и, пока мы с ней мило беседовали за чашкой кофе, Гордей уже знакомился с классом.

Шеф приехал в течение часа: злой и недовольный, видимо потрепали ему напоследок нервы. Проецировать и узнавать, что и как, не стала. Кому же хочется попасть под горячую руку? Точно не мне! Пусть перебесится, если захочет, то сам расскажет.

Гордея мы поймали на перемене в коридоре. Он выглядел довольным и сообщил, что у него после уроков пробные кружки, так что рано за ним приезжать не надо.

Очень деловой и мудрый не по годам ребёнок. Ну, есть в кого, что уж там.

Мы с начальником попрощались с мальчиком и поехали в сторону конференц зала. Я ехала за шефом, но на всякий случай вбила адрес в навигатор, мало ли, вдруг где-то на светофоре разминемся? Но уже на подъезде к месту назначения, шеф вдруг остановился напротив небольшого и уютного кафе. Припарковалась рядом с ним и открыла окно.

– Что-то случилось? – спросила обеспокоенно.

– Время до конференции еще есть, успеем пообедать, – лаконично отозвался босс, а я только теперь поняла, что уже

время обеда.

Времени у нас, как обычно, оказалось немного, я уже, по моему, начала привыкать к ритму жизни Игната – успеть всё и сразу! Так что ели мы быстро и не разговаривая.

Машины решили после обеда не перегонять, здесь парковка была получше, так что до конференц зала прошлись пешком. Игнат Макарович сказал, что переобуваться мне не нужно, поэтому я захватила из авто только свой ежедневник и сумочку с документами и телефоном.

Конференция была интересная и для меня, и для шефа. Я впитывала, как губка новую информацию, а шеф общался с нужными людьми.

– Алина, запомни, все мероприятия – это лишний повод пообщаться с нужными людьми и наладить контакты, – сказал он, и больше я начальника не видела. Он проходил по залу, общаясь, то с одним, то с другим человеком, то с группой неизвестных мне лиц.

Пару часов пролетели, как миг. Уже в самом конце Игнат Макарович подошел ко мне, улыбаясь, но немного хмурясь, как будто о чем-то думал. Я не стала донимать его вопросами, просто молча последовала за ним на выход.

Однако терпения мне хватило ненадолго. Когда подходили к парковке, я всё же осмелилась спросить:

– Что-то случилось? – За эти несколько дней я его почти наизусть выучила!

– Ничего ужасного, наоборот, получилось наладить кон-

такты с одним человеком, но теперь нам срочно нужно лететь в командировку в другой город, – явно нехотя ответил он.

– М...? – пробурчала я что-то неразборчивое. Сердце в груди заволновалось.

– В командировку нужно, – повторил босс.

– Когда? – тихо спросила я, пытаюсь проглотить вязкий ком в горле.

Не зря моё сердце волновалось! Ведь в ушах набатом повторялось лишь одно слово – ЛЕТЕТЬ. Для меня это очень страшно. Я почувствовала, как жар окатил меня с головы до ног, а в уши как будто вода попала. Звуки в одно мгновение исчезли из моей вселенной.

ГЛАВА 3

Игнат

Не заметить состояние помощницы мог только слепой, так что пришлось тормозить, останавливать рукой Алину, которая по инерции продолжила движение. Поднял голову к небу и прищурился. Что именно я там хотел рассмотреть – сказать не могу, наверное, ответы на свои многочисленные вопросы.

Мой прошлый секретарь со мной нигде не летала – возраст, больные ноги и давление. Ладно, я понимал и справлялся сам, но порой нужно было разорваться на части и попасть сразу в два места в одно и то же время, а так как со мной никого не было, приходилось доверять интуиции и выбирать только одно направление работы. Сейчас же я прекрасно понимаю, что есть огромный шанс успеть всё и сразу, но для этого...

Моя сотрудница низко-низко опустила голову, а я только тяжело вздохнул.

– Делаем таким образом, – задумался, – если на сутки раньше в том направлении идут поезда, то посажу вас, Алина Игоревна, в вагон. Только придется некоторое время ориентироваться без меня. К слову, трансфер закажу, до гостиницы вас довезут с почестями, – начал рассуждать вслух. – Разместитесь, меня подождете.

Девушка медленно повернула в мою сторону голову.

– А если не будет поезда? – В глазах снова мелькнула паника.

– Значит, поедem на машине, – пробормотал, – надо рассчитать расход, найти оптимальный маршрут, еще с родителями договориться, чтобы забрали Гордея на длительный срок...

Снова возобновил движение, прекрасно понимая, что помощница последует за мной. Что ж, я нашел целых два неплохих варианта, третий был тот, в котором мы вместе едем на поезде, но такая “романтика” не для меня. Был бы он скорый, это еще ладно, а сутки трястись в вагоне – ни за что! Вот как Алина ненавидит высоту, так и я опасаюсь замкнутого пространства, где люди ходят по коридору с заваренной лапшой быстрого приготовления. Нет, о плацкарте я молчу, рассматривать буду все равно купе...

– Со мной сплошные неудобства, – разочарованно вздохнула за моей спиной Алина.

– Бывает, – философски обронил и глянул на часы.

Смысл есть на работу ехать? Мне – да, а вот Алине? Думаю, нет.

– На сегодня я вас отпускаю, – повернулся к ней. Усмехнулся, заметив, какая вселенская скорбь на лице. – Завтра встречаемся на рабочем месте утром, будем дальше думать, как быть.

Быстро сел в машину и написал сыну:

“Ты скоро?”

Он прочитал сразу же, но долго не отвечал. Я даже успел взглядом проводить выехавшую машину помощницы.

“Еще минут пятнадцать”. – А писал-то так, словно поэму строчил.

“Буду ждать у ворот”, – отправил ответку.

Завел мотор и отправился по адресу новой школы, проговаривая внутри себя все плюсы, которые успел найти всего за одно утро. Начну с того, что у образовательного учреждения, в которое поступил сын, имеется удобное место для парковки. Потом радовало новое здание с развитой инфраструктурой. Пусть придется заплатить за первые полгода обучения сына крупную сумму денег, но я готов отдать больше, лишь бы не видеть его бывшего классного руководителя.

Как вспомню утреннюю встречу ней, так и вздрогну. Анна Александровна поджидала меня в фойе, чтобы броситься вперед и заявить, что документы мне не отдадут до тех пор, пока не предоставлю все учебники, взятые в библиотеке. Предоставил. Не зря же мы их утром собирали и пересчитывали. Потом мне решили сказать, что за моим сыном есть какой-то долг.

– Все, что должны, прощаю, – заявил, огибая женщину и направляясь к кабинету директора.

– Меня же уволят! – закричала она, снова загораживая мне путь.

– Меня это не волнует, – терпение мое подходило к концу.

– У меня внуки!

— А у меня ребенок с нервным тиком от вас! — рывкнул на неё так, что она от меня даже отпрыгнула. — Уйдите с дороги, прошу в последний раз и по-человечески.

К слову, прошел сразу же в приемную директора, где мне с боем выдали личное дело сына. Пришлось даже в частную школу звонить, чтобы они прислали на почту секретаря приказ о зачислении. Боже, сколько ненужной мороки! Бесит! Из раздевалки забрал вторую обувь сына и поспешил к выходу, желая бывшему классному руководителю Гордея быть от нас как можно дальше.

И вот сейчас стою у новой школы, смотрю на площадку, лавочки, которые располагаются по периметру и проклиная тот день, когда подал заявление на обучение ребенка не туда. У нас же с первого класса были проблемы, уже тогда звоночек в моей голове начал звенеть, а спохватился только, когда услышал уже мощный звук колокола...

Гордей выбежал из школы через пару минут. Замахал мне рукой и вприпрыжку помчался по лестнице вниз. Его счастливое лицо сияло, глаза горели. Вот это я понимаю — ребенок счастлив!

— Папа! — заорал он, забираясь на сидение. — Ты не пове-
ришь!

И пока мы ехали на тренировку, я внимательно слушал о том, как прошел день моего сына, с кем он успел познакомиться, в какие кружки записаться.

Отпустило его только у дворца водного спорта. С блажен-

ной улыбкой Гордей облокотился на спинку сидения и прикрыл глаза.

– Это мой самый лучший день! – с удовольствием протянул он.

Я и сам улыбнулся в ответ.

Мда, долго же до меня доходило, что нужно уходить, нет, убегать, из той школы.

– Я очень рад, – повернулся к сыну и добродушно усмехнулся, заметив, какой у Гордея поплывший и мечтательный взгляд. Ребенок резко сел, пододвинулся ко мне ближе и тихим доверительным шепотом сообщил:

– Я познакомился с Мирославой! – и в глаза мне заглянул так, словно после этой фразы я все должен был понять. – Она очень хорошая девочка!

Сын сделал акцент на словах “хорошая” и “девочка” и снова на меня посмотрел.

– И? – номинацию в звании “отец года” я провалил, потому что Гордей закатил глаза, сел ко мне еще ближе и совсем тихо добавил:

– Она мне понравилась!

Мои глаза медленно расширились от осознания услышанной фразы. И скажу вам, к этому я не был готов во второй раз в жизни! В первый раз дело было в саду, когда ко мне вышла воспитательница и в шутку поздравила с тем, что я стал дедушкой, но видя на моем лице полное непонимание, рассказала, как Оленька, с которой дружил мой сын, буквально

сегодня подарила моему сыну куклу. И тот, боже мой, катал весь вечер коляску по группе, кормил дитё и ходил в магазин за продуктами.

– А Оля где все это время была? – поинтересовался, чувствуя, как воздух в легких закончился как-то быстро.

– Оленька сказала, что теперь ей есть чем заняться – собой!

Заглянув в группу, тогда и увидел своего печального сына, который тяжело вздыхал, но продолжал держать куклу на руках. Душа моя в тот момент обливалась слезами, особенно сильно, когда Оля Гордея поцеловала в щеку, крепко обняла и твердо произнесла: “Ты мой муж”.

Уже дома ребенок тихо спросил, можно ли как-то из этого статуса мужа уйти? Сказал – что легко! Говоришь о своем нежелании и идешь играть в машинки!

Тогда я с трудом переварил за несколько дней ту ошеломляющую новость. И что же сейчас? Снова? Опять?

– Это хорошо. – Честно? Не очень, но сын остался моим ответом доволен.

Сегодня в бассейне я плавал усерднее всех, пытаюсь остудить голову и тело, которые огнем горели. Да и эти слова еще в голове крутились!

Вышел из воды тогда, когда до конца тренировки сына осталось несколько минут и, схватив телефон, – отошел в сторону.

– Алина?! – проговорил в трубку, – у меня вопрос!

Видимо, мой тон был неприемлем, но ничего с собой поделать не мог.

– Ты меня извини, что я так, с наездом. Просто никак не могу понять один важный момент! – протараторил на одном дыхании.

– Какой? – с интересом спросила помощница.

– Мне сегодня сын признался... – тут я осмотрелся по сторонам и понизил голос: – что ему понравилась девочка в новом классе!

– Так это же хорошо! – воскликнула Алина.

– Все-таки, хорошо, – задумчиво пробормотал, – как только в это поверить мне...

– Верится с трудом? – уточнила девушка.

– Если быть точным, то не верится совсем...

Мы немного помолчали, потому что лично я как-то растерялся. Вот к чему не был готов, так это именно к этому.

– Алина? – снова зову девушку.

– М?

– Ты мне авторов нашла? – прищурил глаза и побрел в сторону раздевалки. Работа меня спасет! Однозначно! От пагубных мыслей и неверных решений!

– Э... Еще нет...

– Осталось мало времени, поторопись! Командировка не считается отсрочкой такого важного дела!

– Поняла...

Ну вот, не мне одному голову ломать этим вечером!

Гордей вышел из бассейна как никогда бодрым, отнял у меня бутылку с водой, которую быстро выпил.

– Что будем делать? – поинтересовался он.

– Поедем домой, – ответил, вспоминая о том, что нужно еще билеты на поезд посмотреть. – Уроки сделал?

– Да! – улыбнулся сын. – Никто не мешал, не дергал, а наоборот! Папа, ты не поверишь, если есть какой-то вопрос, можно подойти к учителю и спросить ответ на него. Это мне Мира сказала!

Зубы скрипнули сами собой.

– Ладно, поехали. – Махнул рукой в сторону выхода. – Хоть тетрадь-то покажешь?

Ребенок с готовностью кивнул и вприпрыжку побежал к дверям, а я поплелся за ним как старый дед, который никак не может проникнуться ситуацией.

Дома действительно посмотрел тетради, в которых всё было чисто и аккуратно, дневник заполнен согласно новому расписанию, так же Гордей записал, в какие дни и когда у него будут дополнительные занятия.

– Ты выбрал информатику, математику и... китайский?

– Да! – самодовольно кивнул сын.

– С первыми двумя предметами я тебе, если что, помочь смогу...

– А с языком мне поможет Алина! – Наши взгляды схлестнулись.

– У Алины полно своей работы, не приставай к человеку!

– Она сама разрешила к ней приставать, когда у меня будут вопросы! – отбил сын.

Мы бы так и спорили, но мне на телефон поступил звонок.

– Вот, поговори с бабушкой! – Протянул трубку телефона и ушел в комнату, чтобы открыть ноутбук. Дурдом какой-то! Как в нем выжить-то?!

Алина

Я ехала домой и нервничала. Чувствовала себя беспомощной, но в то же время не могла себя преодолеть. Не люблю я замкнутые пространства еще с детства.

В деревне у бабушки, однажды, соседские мальчишки, дурачась, закрыли меня в чулане на крыше и забыли об этом: их отвлек тракторист Васька, который позвал кататься на тракторе.

Дома никого не было. Родители были в городе, а бабушка поехала в райцентр продавать фрукты из сада.

Так что просидела я там целый день, пыталась выбраться, но дверь в дом была забаррикадирована, а через окно я смогла выбраться на крышу, но посмотрев вниз, так испугалась, что залезла обратно и сжалась в клубочек. Наревелась тогда так сильно, что потом уснула, обессилив.

До сих пор помню все свои эмоции, как сейчас. Там меня и нашли уже глубокой ночью. Бабушка, вернувшись и не

застав меня, созвала все село на поиски. Тогда-то мальчишки и сознались, где я нахожусь. Мне бы забыть об этом. Подумаешь, проблема, но с тех пор до истерики доходит, если приходится находиться где-то высоко или в закрытом помещении.

По дороге домой пришла мысль, что, раз я рано освободилась, то можно встретиться с другом.

– Ден, привет, что делаешь?

– Привет, дома, собирался перекусить, – недоуменно ответил Максимов.

– Я сейчас приеду, – сказала быстро и положила трубку.

Надеюсь, он там один, хотя я в таком состоянии, что мне все равно. Режим эгоистки активирован. Мне нужна его поддержка!

Резко затормозила и припарковалась возле кондитерской. Не с пустыми же руками к другу идти? Взяла небольшой фисташковый торт, который точно понравится не только мне.

К дому друга подъехала минут через десять. На улице творилось что-то невероятное. Весна к нам точно приходит не собирается. Заблудилась, видимо, в снежном буране. Я поехала и быстро пробежала к подъезду. Повезло, что как раз выходила бабулька с таксой, так что на улице стоять не пришлось. Лифт довез меня до одиннадцатого этажа (что ж Ден так высоко поселился, а?), и вскоре я уже заходила в тёплую квартиру Дениса.

– Ты что не на работе? – поинтересовался, забирая у меня

пальто и торт, Максимов.

– Не спрашивай, – поморщилась, разуваясь.

– Ладно, проходи в кухню, поедим и расскажешь.

– Сейчас, руки только помою.

Я поспешила в ванную, а Денис уже кричал мне с кухни:

– Ты что будешь? Борщ или плов?

– И то, и то и в двойном размере, – пробурчала я, заходя в кухню и смотря на накрытый стол.

– О-о-о, диагноз ясен. Опять стресс едой решила заедать?! – усмехнулся друг.

– Нет, – замотала головой, – хотя, не знаю, – покаянно вздохнула.

– Ладно, садись, разберёмся.

Передо мной появилась небольшая супница с ароматным борщом и ложкой сметаны.

– М-м-м, Максимов, я уже завидую твоей будущей жене, – протянула, смакуя еду.

– А что ей завидовать, мой несносный характер ведь тоже идёт в комплекте, – хмыкнул Денис, сядя напротив меня и принимаясь за свою порцию.

– Твои кулинарные успехи это перекроют, – отмахнулась я, стараясь больше не разговаривать.

После борща, мне подали тарелку с пловом из утки. Когда я говорила про кулинарные успехи друга, то ничуть не лукавила. Он реально готовит так, что пальчики оближешь!

После еды подорвалась мыть посуду, а то мало того, что

объела, так еще и сидеть чай ждать? Нет, я лучше помогу! Пока Денис заваривал нам чай и доставал пузатые чашки, я начищала бока тарелкам.

– Как чувствовал, что ты придёшь. Купил твой любимый чай с чабрецом, – комментировал свои действия друг.

– А я твой любимый торт с фисташками нашла, – улыбнулась я, ставя последнюю тарелку в сушилку и вытирая руки.

– Рассказывай, что случилось? – скомандовал друг, опять занимая место напротив меня с чашкой ароматного чая в руках.

– Шеф сказал, что нам нужно ехать в командировку... – вздохнула я, нарезаая торт на небольшие кусочки.

– Так в чем проблема? – поднял бровь Максимов.

Я вдохнула аромат чабреца с небольшими нотками цедры апельсина и, прикрыв глаза, призналась в своей проблеме:

– Надо лететь на самолёте...

– Понятно, а других путей нет? – мрачно пробормотал друг.

– Босс сказал, что подумает. Может, на поезд меня посадит или на машине поедет, – вздохнула ещё удрученнее.

– Значит, не самодур, – задумчиво изрёк Максимов. – Другой бы сказал, что ему по барабану на твои проблемы.

– Это да, но я думаю, может, попробовать? А вдруг нам нужно будет на дальние расстояния ехать? Я всё же должна быть мобильна. Может, мне с психологом пообщаться?

– Ну, по сути, ты ни разу не летала, может, и не будет про-

блем? Бахнешь успокоительных и проспшишь весь полет.

– Не знаю, посмотрим. Завтра предложу шефу. Я на испытательном сроке пока что, не хочу лишиться работы из-за своих фобий, – озвучила свой ещё один страх.

– Что, кстати, с Русланой решила? – прищурился Денис.

– Честно, не знаю. Наверное, ты прав, надо признаваться, но как, я даже представить не могу... – И ещё один горестный вздох.

– Думаю, главное, начать и всё будет хорошо, – умозаключил он.

Мы ещё немного поговорили обо всем и ни о чем, как обычно. И я поехала домой, договорившись, что на время моей командировки Максимов переедет ко мне, чтобы кормить и выгуливать моих собак, потому что у него они разнесут всю квартиру с непривычки, а ко мне не наездишься. Работает он все равно удаленно, а Wi-fi у меня хороший.

Дома привычная рутина закрутила в свое колесо.

Прогулка, ужин, работа с текстом. В день сурка единственно ворвался Игнат Макарович со странным разговором.

Видно было, что он в шоке, что его ребёнок влюбился, и мужчина не знал, что с этим делать. Мы пообщались на данную тему, а потом он напомнил про работу, и я поняла, что нужно признаваться о Руслане, но малодушно оставила это на завтра.

Утро, как всегда, пришло вовремя. За ночь снега намело

столько, что я разрешила собакам делать свои дела, не отходя далеко от дома. А сама вместо пробежки сделала небольшую зарядку и поехала на работу.

Игнат Макарович уже оказался на месте. Как и всегда – завален работой с ног до головы, и это только начало рабочего дня!

Пока не передумала, решила проговорить сразу о том, что согласна лететь на самолёте.

Не успела я переступить порог начальника, как он быстро произнес:

– Доброе утро, Алина. Подготовь мне, пожалуйста, документы по компании "Ориус", нужно ознакомиться прежде, чем ехать в командировку.

– Хорошо! – кивнула я и собралась с силами. – Вы знаете, я подумала... Давайте попробуем полететь на самолете. Так быстрее и удобнее для вас будет, – нерешительно сказала, переминаясь с ноги на ногу возле входа.

– Жертвы не нужны. Забронируйте нам на воскресенье два номера. В субботу с утра поедem на машине. Нам как раз нужно будет еще в парочку мест заехать, так что совместим.

– Принято!

Я выходила из кабинета директора с улыбкой от уха до уха. Ура! Вопрос решился сам собой.

"Я уезжаю в субботу утром", – сразу же предупредила Максимова, чтобы он тоже планировал свои дела.

"Понял", – только и ответил мне друг.

Так, одна проблема решена. Осталось признаться, что я и есть Руслана. Интересно, какотреагирует шеф?

До обеда занималась рабочими моментами, опять носилась по этажам и отделам, но удобные мокасины хоть немного, но спасали ноги.

Во время обеда шеф поехал за Гордеем, а я доделала текущую работу, а потом спустилась в кафе внизу, где быстро перекусила и решила, что сегодня точно признаюсь шефу, что я и есть Руслана.

Но признаться не получилось. Когда вернулась, Гордей уже сидел у меня в приемной и делал уроки, а из кабинета доносились голоса. Оказалось, у шефа срочное совещание, которое затянулось до самого вечера, потом они с Гордеем побежали на тренировку, а я поехала домой.

Возможно, опять смалодушничала, но я обрадовалась этой отсрочке.

Пятница. Как же её любят все, кто работает на пятидневке! Я тоже люблю, хотя выходных у меня не предвидится, но смена деятельности, тоже отдых. Тем более, путешествовать я люблю.

Одно только мешает наслаждаться жизнью – моя тайна. Опять поставила себе задачу признаться шефу. Всё, хватит скрывать!

Утром босса еще не было. Я открыла окна в его кабинете, чтобы проветрить, потому что давно заметила, что он лю-

бит свежий воздух – это я запомнила и зафиксировала на за-
дворках памяти.

Пришёл шеф не один, а с солидным мужчиной. Игнат Ма-
карович попросил сделать им кофе. Так что я засуетилась,
быстро приготовила напитки, а после села за свою работу.

Ещё одна небольшая отсрочка.

Через пару часов Игнат Макарович остался один, и я, за-
жмутив глаза и глубоко вдохнув и выдохнув, пошла призна-
ваться.

– Алина, хорошо, что зашли, как раз хотел вас звать. Вы
нашли контакты Русланы?

– Э-э-э, дело в том, что... – Черт побери, почему так слож-
но?! – Дело в том что...

– Русанова, что не так? Если не нашли, так и скажите, не
съем же я вас, в конце концов!

– Дело в том, что искать никого не нужно... Руслана – это
я...

Вот и сказала. Как будто камень упал с плеч, но в тоже
время я словно оказалась на краю пропасти в ожидании того,
что босс скажет на данную информацию.

ГЛАВА 4

Игнат

Что мы имеем перед командировкой? Только единственную возможность добраться до места следования вдвоем с помощницей, и эта возможность заключается только в поездке на машине.

Как только понял это, закатил глаза, но признался сам себе – пусть так, лишь бы толковый человек был рядом.

Сразу же, как только закрыл крышку ноутбука, пошел искать сына, который так и продолжал разговаривать с бабушкой. Выставив ладонь вперед, показал, что пришла моя очередь разговаривать.

– Ба, – воскликнул сын, – я тебе потом позвоню.

– Привет, – поздоровался я.

– Наслышана! – произнесла мама, смеясь.

– Вот и хорошо. Я вам на пару дней оставляю Гордея.

– Да без проблем. – Сын тем временем расплылся в счастливой улыбке. – Когда ждать?

Тут я просчитал все дни и часы, понял, что выезжать из дома мне нужно уже в субботу рано утром, значит, что?

– В пятницу вечером привезу, – констатировал я.

– Договорились! – Мама прекрасно знает, что я очень занятой человек, поэтому лишних вопросов никогда не задает, зато все эти вопросы задает сын:

– Когда вернёшься? А что там будешь делать? А с кем поедешь? С Алиной? И я хочу с вами! – выпалил он скороговоркой.

– Да подожди ты! – Эта та еще заноза в одном месте закрыла рот руками. – Командировка действительно рабочая, мы там не задержимся. В понедельник уже домой поедем, во вторник я заберу тебя со школы.

Пока что в моей голове выходил очень и очень хороший план, который даже складывался как нельзя лучше. Еще помощница бронирует номера и все будет еще лучше!

Сын надул губы, но требовал с меня обещание в следующий раз взять его с собой. Да-да, такой вариант мы тоже практиковали пару раз, не скажу, что он совсем уж отвратительный, но энергозатратный для меня – это точно.

Утро нового дня снова принесло смуту в мой рабочий график, голова кипела от изобилия информации, а рабочий блокнот был исписан на два листа вперед. Тут я, конечно, покосился на подаренный ежедневник, в котором предполагалось заполнить всего шесть строк в день. Да у меня на утро заданий больше! Так что блокнот я отложил, как и множество других из них. Возможно, кому-нибудь безвозмездно подарю, той же Алине, например.

Девушка, кстати, собрала всю волю в кулак и попросилась лететь на самолете. Угу, знаю я таких летунов, видали, когда всем бортом пытаешься откачать потерявшего сознание человека, то еще удовольствие. Так что такие жертвы мне не

нужны, а брать с собой кого-то еще не имеет смысла. К моим немислимым требованиям помощница уже привыкла, мои поручения выполняет, под мой ритм работы подошла. Так что уже сегодня я передал поручение оформлять её уже официально. Хватит с нее и того испытательного срока, что уже имеется. Не сломалась – значит, сильная, надежная и стрессоустойчивая. Многие уже на второй день воют, а эта нет – бегают, всем улыбается, с сыном моим, опять же, уроки периодически делает.

Четверг пролетел так же стремительно, как и первая половина пятницы. С самого утра у меня состоялась деловая беседа, которая, как мне показалось, морально выкачала все мои силы.

– Игнат, ты чего роман-то не взял? – недовольно поинтересовался Гурьянов. Я лишь закатил глаза к потолку.

– Ты его читал? – товарищ по работе замотал головой и признался:

– Нет, работы было валом. Понадеялся на то, что автор выпускался в другом издательстве...

– Да хоть где, – укоризненно покачал головой, – но там такой бред.

– Расскажи хоть в двух словах, – друг даже вперед подался, но видно заметил, как у меня дернулась щека. – Ладно, сам посмотрю, прям заинтриговал!

– Ага, посмотрю я на тебя, когда до середины дойдешь. Хотя, там какую страницу не открой – жуть!

Решив еще несколько вопросов, Гурьянов зачем-то похвалил мою помощницу, которая всегда приветливая, добрая и отзывчивая.

– Ни разу не нахамила! – доверительным шепотом поделился он.

– Вот-вот, – согласился я, – такие люди на вес золота. Так что не доводите мне всем отделом девушку, иначе как поднимусь!

Гурьянов рассмеялся, покачал головой, но довольно быстро отбыл. Зато пришла помощница.

– Алина, хорошо, что зашли, как раз хотел звать. Вы нашли контакты Русланы? – прищурил глаза и сложил руки на столе.

– Э-э-э, дело в том, что... дело в том что... – Растерялась. Глаза забегали.

Интересно. Но немного нервирует.

– Русанова, что не так? – переспросил я. Она меня что, боится? – Если не нашли, так и скажите, не съем же я вас, в конце концов!

– Дело в том, что искать никого не нужно... Руслана – это я...

Побледнела. Голову опустила. Ну, прям будто стоит перед инквизитором, ей-богу.

– И испугалась чего? – не понял я, наблюдая за тем, как неуверенно плечи поднимаются и опускаются. Да, тут клинический случай...

– Садись давай, будем думать, что с тобой такой неуверенной в себе делать...

Алина подняла на меня испуганный взгляд, в котором мелькали: то ли доверие, то ли надежда. Но послушно уселась на стул рядом со мной.

Постучав пальцами по столу, еще раз осмотрел свою сотрудницу. М-да, никогда не подумал, что эта девушка может еще и книги писать. Хотя, почему нет? Если есть талант, то какая разница, в ком он открылся.

– Инкогнито, значит, – пришел к единственно верному решению. – Но контракт, Русанова, заключим, как и положено!

Девушка неуверенно кивнула, а я закатил глаза к потолку.

– А с другими что? Нашла? – перевёл тему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.